

Нин Цин встала и подбежала к нему.

Она опустилась на колени, желая обнять Лу Шаомина, но не осмеливалась прикоснуться к нему. Большое количество крови текло из его лба вдоль линии красивого подбородка.

- Шаоминг! Слезы Нин Цин падали, как бусинки с оборванной нити, и ее маленькая рука дрожала, когда она касалась его щеки. - Шаоминг, открой глаза и посмотри на меня."

Услышав зов девушки, Лу Шаомин с некоторым усилием открыл глаза.

Прежде чем Нин Цин почувствовала себя счастливой, му Юньфань, который уже сошел с ума, дал задний ход своей машине. Он снова нажал на акселератор и помчался к ним.

Нин Цин в ужасе отпрянула назад, и ее маленькая рука коснулась земли, она коснулась пистолета.

Пистолет, который выбросил Лу Шаомин.

Нин Цин подняла пистолет и медленно встала, направив дуло на Му Юньфаня в машине.

Она никогда никого не убивала и никогда не держала в руках оружия. Ее маленькая рука с пистолетом дрожала, по щекам катились слезы, но она попыталась открыть глаза. Хрупкая маленькая девочка излучала твердый и холодный воздух.

Она боялась, но старалась быть храброй.

Шаоминг пал. Ей нужно было защитить себя и своего мужчину.

Му Юньфань бросился вперед, Нин Цин разрыдалась и нажала на спусковой крючок.

Но тут окровавленная рука закрыла ей глаза, а в ушах зазвенел мягкий, слабый мужской голос. - Детка, не бойся, закрой глаза."

Пистолет в ее маленькой руке сжимал Лу Шаомин. С треском! пуля попала в голову му Юньфаня.

Му Юньфань упал, руль повернулся вправо, и машина врезалась прямо в соседний склон холма.

С грохотом! Машина была уничтожена, и начался пожар.

Му Юньфань был мертв.

Нин Цин протянула руку и вытерла слезы. Она обернулась. "Шаоминг..."

Температура на его руке внезапно упала, и Лу Шаомин упал.

- Старший Брат!"

Чжоу Яо и Оу Ло Си бросились к нему.

...

Восемь дней спустя.

Похороны бабушки закончились. Темная туча нависла над семьей Нин. Нин Цин ходила в больницу каждый день. Лу Шаомин был без сознания восемь дней и не просыпался.

В палате Нин Цин вытерла лицо Лу Шаомина теплым полотенцем. Из-за болезни его красивое резное лицо стало намного тоньше, но черты лица стали более глубокими и объемными.

Его твердая челюсть была покрыта свежей щетиной, что придавало ему какой-то странный вид. Нин Цин всегда держала его за подбородок и нежно целовала щетину, когда говорила с ним.

- Муженек, почему ты еще не проснулся? Ты можешь открыть глаза и посмотреть на меня? Муженек, я очень скучаю по тебе. Через несколько дней будет Праздник Весны. Это первый китайский Новый год после нашей свадьбы. Ты можешь проснуться и провести его со мной? Муженек, я люблю тебя."

Юэ Ваньцин вошла в палату и увидела, что ее дочь сидит у кровати и разговаривает сама с собой. Она была очень расстроена. Поставив термос, она пошла в ванную, чтобы умыться.

Она не может плакать и быть слабой в такие моменты. Когда ее дочь нуждается в поддержке, она должна быть самой сильной опорой для своей дочери.

В этот момент дверь ванной распахнулась, и вошел Нин Чжэнго.

После заключения ли Мэйлин и смерти Нин Яо и бабушки он выглядел намного старше. Он подошел ближе, обнял Юэ Ваньцина и вздохнул: "Ваньцин, не грусти. Вы с Цинцин очень похудели за эти дни. Молодой господин Лу проснется. Давайте будем более оптимистичны."

"ОК.- Юэ Ваньцин сдержала слезы. Она посмотрела на Нин Чжэнго и мягко сказала: "Чжэнго,

ты уже несколько дней не был в офисе из-за похорон бабушки. Нам не нужна ваша помощь в больнице, вам не нужно бегать сюда каждый день. Вы можете пойти в офис и работать.”

- Ваньцин, ты и Цинцин важнее компании. Молодой господин Лу сейчас в коме. Хотя я не могу помочь вам, когда попаду в больницу, я единственный мужчина в семье Нин, и вы с Нин Цин можете положиться на меня. Раньше я была слишком растерянной и ужасной. Пройдя через столько всего, я понял, что больше всего в жизни человеку нужен теплый дом. Я подвел тебя и Цинцин. К счастью, у меня еще есть время, чтобы медленно наверстать упущенное. Ваньцин, пожалуйста, дай мне шанс, и ты, и Цинцин.”

Юэ Ваньцин выглядел печальным. “Я вошел в семью Нин, когда мне было 8 лет. Теперь, когда мама ушла, нас осталось только четверо в семье Нин. Мы могли бы расстаться, когда были молоды, но теперь, когда мы состарились, мы вместе. Это только начало нашего общения и поддержки друг друга. Я уже давно простил тебя в своем сердце, но я перенес операцию по поводу нефропатии и не могу прожить больше двух лет. Чжэнго ты...”

Нин Чжэнго обнял Юэ Ваньцина. - Ваньцин, мне все равно, будет ли это год или два, я всегда буду с тобой. Приведи Цинцин и возвращайся в дом семьи Нин. Молодой мастер Лу находится в коме. О тебе и Цинцин нужно позаботиться. Дом семьи Нин - это ваш дом.”

Слезы потекли из глаз Юэ Ваньцина.

Нин Цин молча слушала их разговор. Ее глаза были влажными. На самом деле, жизнь Нин Чжэнго и Сюй Цзюньси была очень похожа. Они не были изначально плохими, но они сбились с пути истинного.

Иногда ненависть не так уж важна. Важно то, что живые люди счастливы.

Она решила простить Нин Чжэнго.

Она надеялась, что бабушка, которая уже была далеко на небесах, почувствует облегчение.

...

Проводив Юэ Ваньцина и Нин Чжэнго, Нин Цин осталась в палате с Лу Шаомоном. Она готовилась рассказать Лу Шаомину историю. В этот момент она заметила, как за окном мелькнул белый снег.

Шел снег!

Нин Цин сверкнула своей первой ослепительной улыбкой за эти восемь дней. Она выбежала из окна и огляделась. Небо было покрыто белым снегом. Сверкающие и красивые снежинки медленно падали на землю.

Нин Цин вдруг вспомнила свою первую встречу с Лу Шаоном. В то время было лето. На ней была длинная юбка, но она не ожидала, что время пролетит так быстро. Она все еще помнила все виды сладких и прекрасных переживаний в прошлом, как будто это было вчера, и одно зимнее солнцестояние пришло неожиданно.

Щеки Нин Цин были влажными, когда она дотронулась до них. Слезы сами собой потекли из ее глаз.

Шаоинг...

Когда он сможет проснуться?

Две маленькие ручки Нин Цин держали ее лицо, когда она всхлипывала. Ее крепкий фасад, который она напятила на себя за эти несколько дней, рухнул в одно мгновение. Жизнь без него была тяжелой.

В ее сердце было пусто.

Когда Нин Цин горько плакала, сильная рука обхватила ее мягкую талию, и она упала в знакомые теплые объятия. - О чем ты плачешь, дурак?"

После долгой комы его голос был хриплым, но все еще мягким для слуха. Его голос был так мягок и полон душевной боли.

Нин Цин мгновенно застыла. Она ошеломленно обернулась. Да, мужчина, по которому она скучала, стоял перед ней.

- Шаоинг, Шаоинг!- Нин Цин заплакала еще сильнее. Она бросилась в объятия мужчины и кокетливо потерлась о него. - Шаоинг, ты не спишь? Не говори, не говори, если это сон, пусть я никогда не проснусь. - Всклипывай, Шаоинг, я так скучала по тебе. Ты снишься мне каждую ночь. Ты держал меня вот так, но все это исчезало, когда я открывала глаза. Ты не просыпалась, и я могла только плакать."

Лу Шаоинг ласково потрепала ее по волосам и наклонилась. Он нежно прикусил ее губу и спросил:"

- Да, это больно.- Воскликнула Нин Цин, кивая и бормоча что-то надутыми прелестными розовыми губками.

Но после недолгих раздумий она почувствовала, что что-то не так. Она почувствовала боль, которая указывала на то, что она не спит.

Нин Цин медленно подняла голову. Ее глаза блеснули от слез. Она только посмела робко взглянуть на него. Она протянула руку и коснулась его красивого лица. Это чувство...

- Шаомин" - Нин Цин снова казалась живой, ее тонкое маленькое личико расплылось в яркой улыбке, радостно подпрыгивая и растерянно подпрыгивая, - Шаомин, Неужели это ты, ты проснулась? Ты проснулся!"

Нин Цин обхватила его за шею двумя маленькими ручками и потянула вниз. - Укуси меня еще раз, пожалуйста, укуси еще раз."

Ее нежное и благоухающее маленькое тельце покоилось в его объятиях, и сердце Лу Шаомина было таким мягким, что он едва мог это вынести. Его маленькая жена, двадцатилетняя девочка.

Лу Шаомин нахмурилась, наклонилась и снова с силой прикусила губу. - На этот раз тебе больно? - тихо спросил он."

Он не хотел кусать ее, ее губы были ароматными и мягкими, и он чувствовал слабость в коленях, когда кусал ее.

- Да, это больно. Нин Цин продолжала радостно кивать. Она действительно не спала. Лу Шаомин вернулся.

Увидев, что мужчина пытается выпрямиться, Нин Цин быстро обхватила его руками за шею и не отпускала. Она покачала головой и сказала застенчиво и нежно: Муженек, укуси меня еще раз."

- Ха. Лу Шаомин тихо рассмеялся, обхватил ее затылок рукой и нежно поцеловал.

Нин Цин чувствовала себя пьяной, сладкой во рту и с пузырьками в сердце. Мужчина обнял ее за тонкую талию и обернулся. Его сильное тело прижималось к стене, держа ее в своих теплых объятиях. Он заслонил ей холодный ветер; этот человек был настоящим джентльменом.

- Шаоминг, подожди минутку. Ты только что проснулся. Ты все еще пациент. Я позвоню доктору, чтобы он тебя осмотрел."

Это слово, "пациент", заставило Лу Шаомина приподнять свои острые брови. Почему она заставила его казаться таким слабым? Он наклонился и поднял девушку горизонтально.

- А! Внезапно в воздухе Нин Цин закричала и обняла мужчину за шею.

- Шаоминг, ты должен меня подвести. Теперь вы-пациент. Ты не можешь нести меня."

Лу Шаомин положил ее на кровать, поставив коленом на простыню, и потер ее нежную челюсть грубым большим пальцем. Он открыл рот и сказал: "Попробуй еще раз произнести слово "пациент"?"

Маленькое личико Нин Цин покраснело – она только что назвала его пациентом. Почему он так сильно возражал против этого слова?

Она покатилась, как нежный снежок, в его объятиях, вытянула свои тонкие руки и позвонила в колокольчик у кровати.

А вот и доктор.

...

Доктор осмотрел тело Лу Шаомина. У него не было серьезных физических проблем. Доктор попросил его хорошенько отдохнуть.

Когда доктор ушел, Нин Цин положила ему под спину мягкую подушку. Он удобно облокотился на нее. Нин Цин сняла туфли и забралась в постель. Она приподняла одеяло и уютно устроилась в его объятиях.

Наконец-то он проснулся. Это было прекрасно и нереально. Нин Цин боялась, что он снова ускользнет, как сон. Она дотронулась до его прелестного лица своей маленькой ручкой и продолжала тереть его щетину губами.

Ее губы покалывало и зудело, и Нин Цин закрыла глаза.

Увидев, что девушка прильнула к нему, Лу Шаомин с удивлением заключил ее в объятия. Он поцеловал ее в лоб и спросил: "Все ли улажено – му Юньфань, полицейский участок и бабушка?"

Нин Цин открыла глаза, и ее лицо было спокойным, но он уловил намек на меланхолию. - Да, ваш второй брат и секретарь Чжу все уладили. Семья му послала кого-то забрать му Юньфаня. Полицейский участок нашел убийцу и заявил, что я невиновен. По мере того, как все это развивалось... папа занимался похоронами бабушки, и все было улажено."

"В порядке. Лу Шаомин кивнул. Он знал, что девушке грустно. Четыре жизни прошли за одну ночь, и после всего, что случилось с Му Юньфань, ей нужно было время, чтобы прийти в себя.

Лу Шаомин сменил тему разговора и мягко спросил: "А что, у тебя снова есть отец?"

Нин Цин услышала в его словах насмешливый тон. Она легонько ударила его своим нежным

кулачком. Она не хотела продолжать эту тему с ним. - Шаомин, почему ты проспал восемь дней? - спросила она нежным голосом. Я так боялась каждый день, когда ты еще спала."

Девушка протянула ему две маленькие ручки, протянув восемь нежных пальцев, чтобы показать, как она говорит.

Она выглядела такой расстроенной.

Лу Шаомин поцеловал ее маленькое личико и засмеялся: "мне приснился долгий-долгий сон, в котором маленькая девочка держала в руках книжку и рассказывала мне сказки. Ее голос был так хорош, что мне не хотелось просыпаться."

Знал ли он, что она рассказывает ему сказки?

Что? Значит, это она виновата, что он проснулся только сейчас.

Лу Шаомин держал в руке книгу рассказов, лежавшую на прикроватном столике. Он пролистал несколько страниц и нахмурился. "Это твоё хобби?"

Этот сборник рассказов был очень старым. Он был полон любовных историй о мужчинах и женщинах. Нин Цин любила ее читать.

Но это, очевидно, не было интересно человеку; с его превосходным воспитанием, вероятно, это был первый раз, когда он столкнулся с такой книгой. Его оценка книги была написана на лице – вульгарно.

- Отдай его мне!- Нин Цин схватила книгу, как будто это было ее сокровище. Ее худое лицо покраснело, когда она пробормотала: "не смотрите на эту книгу свысока, вы слушали ее восемь дней и проснулись от нее."

Глядя на девушку, прячущую книжку под подушку, Лу Шаомин протянул руку, чтобы нежно коснуться ее головы, но прежде чем он смог дотронуться до нее, его зрение потемнело, и у него сильно разболелась голова.

Лу Шаомин нахмурился и осторожно потер виски.

Как только Нин Цин обернулась, она увидела, что мужчина немного устал и страдает от боли. Она была потрясена. Она взяла бледное лицо Лу Шаомина в свои маленькие руки и с беспокойством спросила: "Шаомин, что с тобой и где болит? Не пугай меня."

Лу Шаомин внезапно открыл глаза, протянул руку и обнял ее. Он поцеловал ее нежную шею и засмеялся " " может быть, это тоже тебя обманет? Слушай, я тебя поймал."

Нин Цин вздохнула с облегчением. Она искоса взглянула на него и поцеловала в очаровательные бакенбарды. Она недовольно сказала ему: "Шаоминг, не пугай меня так в следующий раз. Я так боюсь, что с тобой что-нибудь случится."

"В порядке. Лу Шаомин кивнул. - Будьте уверены, со мной ничего не случится, я всегда буду с вами. Нин Цин, я немного проголодался. Возвращайся и готовь для меня. Я хочу, чтобы ты готовила для меня лично."

Услышав, что он голоден, Нин Цин быстро отпустила его, поцеловала в губы, и уголки ее рта изогнулись в улыбке. "Тогда жди меня покорно, муженек. Я скоро вернусь."

...

Нин Цин покинула палату как раз в тот момент, когда появился Чжу жуй. Поздоровавшись с ней, Чжу жуй открыл дверь и увидел своего президента, прислонившегося к кровати и нахмурившегося, сжимая виски.

Чжу жуй поспешил к нему и спросил: "президент, что с вами?"

Лу Шаомин открыл глаза, и он не был слишком взволнован. Он поднял одеяло и встал с кровати. "Ничто серьезное. Просто голова болит. Пойдем сделаем рентген."

Полчаса спустя пришли результаты, и лечащий врач с серьезным видом сказал: "Молодой Мастер Лу, согласно результатам, у ствола мозга есть очень маленькая тень. Учитывая, что вас сбила машина, вполне возможно, что очень маленький осколок стекла попал вам в голову. Эта ситуация очень опасна, и лучше, чтобы ее прооперировали в ближайшее время."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1003879>